

— Ну, а теперь — спать, — говорит Юлия и взбивает подушки, чтобы Даниэлю было удобнее.

Мама и папа Даниэля частенько работают в больнице допоздна, и тогда приходит Юлия. Даниэлю это ужасно нравится, потому что никто в мире не умеет так потрясающе рассказывать сказки, как она.

— Ну, пожалуйста! — упрашивает Даниэль. — Ещё одну...

Юлия смотрит на мальчика с улыбкой.

— А потом — сразу спать. Обещаешь?

Даниэль кивает и натягивает одеяло до самого подбородка.

Юлия присаживается на краешек кровати и задумчиво разглядывает свои руки. На одном пальце у неё — кольцо с крупной жемчужиной.

— Давным-давно, когда я была совсем маленькой, пропал мой старший брат, Томек, — начинает Юлия рассказ.

Томек был моим лучшим другом и всегда заботился обо мне. Как-то раз он смастерил две дудочки — себе и мне. А потом он вдруг пропал. Мы искали его несколько дней, но так и не нашли. По ночам я плакала, пока не засыпала, устав от слёз. Родители, как ни старались, не могли меня утешить. Дни складывались в недели, а недели — в месяцы, и я начала понимать, что больше никогда не увижу своего брата.

Однажды на обеденном столе оказался большой пакет. Мама и папа загадочно посмотрели на меня.

— Открой-ка его! — сказал папа.

Внутри пакета обнаружили новенькие красные санки! Если бы Томек был по-прежнему с нами, мы бы тотчас побежали с ним испытывать эти чудесные санки. Но без него особенной охоты не было. Я взглянула на родителей и увидела, что они очень расстроены. Как ни старались они порадовать меня — всё без толку. Вздохнув, я надела куртку и шапку и пошла с санками на улицу.

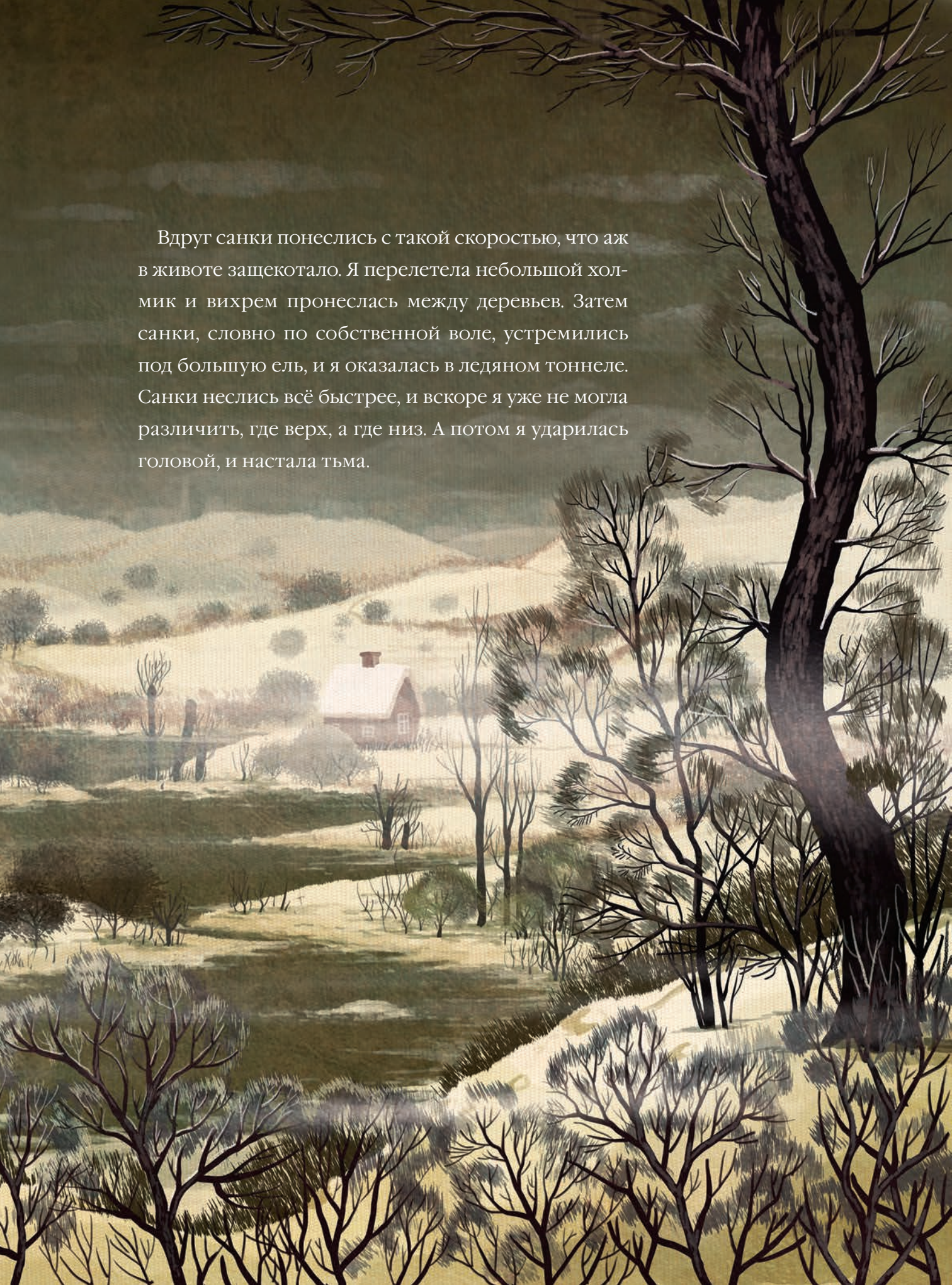

Я забралась на самую верхушку холма и подумала о папе с мамой — их грустные лица так и стояли перед глазами. Ладно, решила я, прокачусь разок по склону — просто ради них. В кармане я нащупала дудочку, которую подарил мне Томек. Я села в санки, поглядела на падающие снежинки и осторожно оттолкнулась ногами.

Вдруг санки понеслись с такой скоростью, что аж в животе защекотало. Я перелетела небольшой холмик и вихрем пронеслась между деревьев. Затем санки, словно по собственной воле, устремились под большую ель, и я оказалась в ледяном тоннеле. Санки неслись всё быстрее, и вскоре я уже не могла различить, где верх, а где низ. А потом я ударилась головой, и настала тьма.

— Эй, Камышка, очнись! Ну, очнись же!

Медленно я открыла глаза. И куда это меня занесло? Я лежала на каком-то песчаном берегу, а вокруг гомонили и смеялись люди. Или кто это? Нет, определённо не люди. Это же насекомые! Я потёрла глаза. Ну точно — так и есть! Муравьи и пауки плескались в воде и возились в песке, а высоко над моей головой туда-сюда летали, распевая песни, стрекозы.

— Ну вот, Камышка очнулась! — радостно возвестил кто-то позади меня.

Я обернулась и прыснула от неожиданности.

